

“Что посеет человек...”

(2 Цар. 11—16; 18)

Дэвид Ропер

Среди основополагающих принципов вселенной существует принцип, сформулированный в Гал. 6:7, 8:

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

Поверьте, что это действительно так; если вы посеете, вам и урожай собирать. И собирать будете то же, что и сеяли, но только больше. Таковы законы сева и сбора урожая: если вы посеяли, то ничто уже не сможет остановить этот процесс. Он необратим. “Что посеет человек, то и пожнет” и, как сказал кто-то из писателей, “даже если он и получил прощение”.

Иногда мы способствуем тому, что у наших детей складывается впечатление, будто достаточно им сказать: “Прошу прощения”, и все будет хорошо. Или, по мере того, как они взрослеют, они воображают, что стоит лишь сказать: “Прошу прощения” Господу, и тогда их грех будет прощен так, как если бы он и не совершался. Или, если это был действительно “плохой грех”, они могут откликнуться на приглашение в церкви и сказать: “Прошу прощения” перед всей общиной, и тогда не будет последствий. Мы не объясняем нашим детям, что грех всегда имеет последствия - даже если они и получили прощение. Бессонные ночи. Недоверие людей. Обязательно придет время сбора урожая.

Ко мне часто приходят люди, которые говорят: “Это несправедливо! Я сказал своей жене (или мужу), что прошу прощения, но она (или он) все равно мне не верит!” Или “Я исповедался в своих грехах и просил церковь помолиться за меня. Но некоторые по-прежнему не принимают меня. Это несправедливо!” Я вновь и вновь вынужден напоминать им: “Что посеет человек,

то и пожнет” - даже если он и получил прощение.

Если вы подрались с другом и сломали себе руку, то от примирения ваша рука не срастется, и вам еще долго придется носить гипс. Вам придется пожинать то, что вы посеяли - даже если вы и получили прощение.

Нет лучше иллюстрации к этому принципу, чем жизнь Давида. Предыдущий наш урок был посвящен севу: Давид совершил прелюбодеяние с Вирсавией, повел себя лицемерно, погубил мужа Вирсавии. На этом уроке мы уделим основное внимание сбору урожая на протяжении последующих лет.

“ЧТО ПОСЕЕТ ЧЕЛОВЕК...”

(2 Цар. 11; 12)

Давайте обратимся вначале к некоторым предшествовавшим событиям, а потом перейдем к мрачному урожаю Давида.

Вернемся ко 2 Цар. 3. Здесь описано время, когда Давид царствовал только над домом Иудиным и столица его была в Хевроне. Во втором стихе сказано: “И родились у Давида сыновья в Хевроне. Первенец его был Аммон от Ахиноамы Изреелитянки”. Ахиноама была второй женой Давида (у его первой жены детей не было).

А в третьем стихе мы читаем: “А второй сын его - Далуиа от Авигеи, бывшей жены Навала, Кармилитянки”. Авигея была третьей женой Давида (вы будете помнить ее, как мудрую жену глупца Навала). Далее в этом же стихе сказано: “...третий Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского”. В данной части стиха упоминается еще одна жена: Мааха, языческая принцесса из Гессурии, что в Сирии. Запомните имя ее отца, Фалмая, мы еще вернемся к нему. В ст. 4 и 5 упоминаются еще три сына, все от разных жен! Давид приобрел

все новых и новых жен, и число сыновей его росло. Сейчас я попрошу вас обратить внимание на двоих его сыновей: старшего, Амнона (ст. 2), и третьего, Авессалома (ст. 3).

Начиная с этого урока, в центре нашего внимания будет второй из упомянутых выше сыновей Давида - Авессалом. Давайте вернемся ко 2 Цар. 14, чтобы побольше узнать о нем. Стихи 25 и 26 - это яркие вкрапления в текст, используемые для характеристики Авессалома. В стихе 25 сказано: "Не было во всем Израиле мужчины столь красивого, как Авессалом, и столь хвалимого, как он; от подошвы ног до верха головы его не было у него недостатка". (Единственный человек, который когда-либо говорил так обо мне, была моя мать!) Когда Давид смотрел на этого сына, сердце его начинало биться быстрее, и он думал: "Не могу поверить, что это я породил такого красивого и сильного молодца".

А в стихе 26 говорится: "Когда он стриг голову свою, - а он стриг ее каждый год, потому что она отягощала его, - то волоса с головы его весили двести сиклей по весу царскому". Двести сиклей - это приблизительно от одного до двух килограммов. Я не смог найти пример для сравнения, что-нибудь такое, чтобы весило один-два килограмма, но я нашел в супермаркете килограммовый пакет фасоли - для волос это внушительный вес.¹ Я понимаю, почему Авессалом стриг волосы. Но разве не интересен тот факт, что он заставлял их взвешивать? Вы взвешивали свои волосы, когда стриглись в последний раз? Так проявлялось тщеславие Авессалома. Он гордился своими прекрасными, ниспадающими, черными как смоль еврейскими волосами.

Он был красавцем! Мне легко представить, как Давид, встречая Авессалома, когда тот был еще ребенком, останавливался, гладил его по головке и говорил: "Какой ты красивый, мой мальчик!"

А теперь перенесемся на несколько лет вперед. После семи лет царствования в Хевроне Давид захватил Иерусалим и сделал его своей столицей. Во 2 Цар. 5:13, 14 мы читаем: "И взял Давид еще наложниц² [мы знаем, по крайней мере, о десяти³] и жен из Иерусалима, после того, как пришел из Хеврона. И родились еще у Давида сыновья и дочери". В стихах с 14 по 16 перечислены имена еще одиннадцати сыновей. Семейное древо Давида отяжелело от плодов, но некоторые из них начали портиться.

На наших предыдущих уроках мы уже говорили об успехах Давида в начале его царствования: славный воин, мудрый государ-

ственный муж, блестящий организатор и пламенный служитель Бога. А вот какой он в семье, мы не видели. Он успевал жениться на новых женщинах и увеличивать число своих детей, но у него не было времени заниматься воспитанием этих детей.

Но вот, наконец, у Давида появилось немного времени. Об этом мы читаем во 2 Цар. 11. Он, однако, вместо того, чтобы побыть со своей семьей, бродил от скуки до тех пор, пока не увидел красивую купающуюся женщину. После прелюбодеяния с нею грех посыпался за грехом. Это был всего лишь один вечер, один единственный вечер необузданной страсти в жизни человека, посвятившего себя Господу. Ну, так как, верно ли утверждение: "Что посеет человек, то и пожнет"? Верно ли, что пожинает он то, что сеял? Верно ли, что пожинает он больше, чем сеял? Но продолжим наш рассказ.

На нашем последнем уроке мы обсуждали драматическую сцену, развернувшуюся, когда пророк Нафан сказал Давиду: "...ты - тот человек" (2 Цар. 12:7). Мы видели искреннее раскаяние Давида, когда он вскричал: "...согрешил я пред Господом" (2 Цар. 12:13а). Псалом 50 отражает всю глубину отчаяния Давида. А какой была его радость (Пс. 31), когда Нафан заверил его: "...и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь" (2 Цар. 12:13б)! Разве не прекрасно встретить милость Господню даже в Ветхом Завете? "Ты не умрешь. Тебя не забросают камнями" - таковым по закону было наказание за прелюбодеяние и убийство. "Ты будешь жить!" Давид произнес четыре слова: "Согрешил я пред Господом". Сказав это, он сделал все необходимое. Проблемы больше не существовало. Все осталось, как было.

Нет.

Нет, ничто не осталось, как было.

"Что посеет человек, то и пожнет"- даже если он и получил прощение.

"...ТО И ПОЖНЕТ"

(2 Цар. 12-19)

Перечитаем слова Нафана, обращенные к Давиду в 12:10: "Итак не отступит меч от дома твоего во веки". Но особое внимание уделим стиху 11 этой же главы: "Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем".

Мне даже кажется, что я слышу возглас Давида: "Господи, подожди. Это несправедливо! Ты прости меня! Я сказал магические слова и выполнил то, что от меня требовалось. Что

значит “не отступит меч от дома моего?”

“Я говорю то, что есть. Что посеет человек, то и пожнет - даже если его и простили”.

Даже если грех прощен, последствия остаются. Понимаем ли мы это свойство греха? Грех не совместим с легкомыслием. Мы не можем сказать: “Беспокоиться тут не о чем. Я разберусь с этим в течение одной минуты”. Это был всего лишь один вечер из десятков тысяч дней жизни Давида, всего лишь один вечер. Но последствия растянулись на годы.

Обратите внимание на слово “дом” в 12:10 и 12:11: “Не отступит меч от дома твоего... Я воздвигну на тебя зло из дома твоего...”. Дом человека постоянно подвергается ударам. Если дом такой, каким должен быть, то удары, обрушивающиеся извне, он выдержит. Бури, которые разрушают семьи, идут изнутри. Дом Давида затрещал, когда на него, один за другим, стали налетать ураганы, зарождавшиеся внутри самой его семьи. А причиной всему был его грех.

На предыдущем занятии мы узнали о первом последствии: умер сын Давида от его незаконного союза с Вирсавией. 2 Цар. 13 откроет нам другие последствия греха.

Изнасилование (13:1–19)

На мой взгляд, история, изложенная в начале главы 13, - одна из самых грустных в Библии. Я так думаю, наверное, потому, что у меня три дочери. Если бы эта история произошла сегодня, ее подробности долго бы смаковали, а потом бы создали фильм, как принято говорить, основанный на подлинных событиях. Такие фильмы буквально заполонили сегодня экраны наших телевизоров. Это рассказ об омерзительных грехах, о которых мы не любим ни думать, ни говорить. И тем не менее, мы должны извлечь из него урок о последствиях греха. Давайте вкратце познакомимся с тем, что произошло.

Глава начинается так: “И было после того: у Авессалома, сына Давидова, была сестра красивая, по имени Фамарь...” (13:1a). Впервые после третьей главы упоминается имя Авессалома. Прошло около двадцати лет. Что же ты делал все это время, Давид? “Я командовал армией. Занимался государственными делами. Женился и увеличивал число своих детей”. А что же ты сделал для семьи, Давид? Какие у тебя отношения с семьей? По видимому, они просто отсутствовали.

До грехопадения с Вирсавией любой приказ Давида немедленно исполнялся. Его уважали все. Теперь же он, в значительной мере, утратил

это уважение, особенно, со стороны детей. Для своих детей Давид, вместо того, чтобы быть отцом, которому они бы повиновались, был царем, которым можно было манипулировать.

“...У Авессалома, сына Давида, была сестра красивая, по имени Фамарь”.⁴ Все остальные сыновья и дочери Давида приходились Авессалома братьями и сестрами только по отцу. Фамарь, красавица Фамарь, была родной сестрой Авессалома.⁵

Продолжим чтение стиха 1: “...И полюбил ее Амнон, сын Давида”. Впервые, после третьей главы, мы встречаемся и с Амноном. Вспомните: Амнон был старшим сыном Давида, первым претендентом на престол, наследным принцем. “И полюбил ее [Фамарь] Амнон”. В данном случае слово “любить” соответствует фразе: “Давай займемся любовью”.⁶ Амнона пожирала *похоть* к своей сестре по отцу. Его желание было настолько велико, что он заболел, но он не знал, что же предпринять. Как незамужняя дочь царя, Фамарь содержалась под замком в другой части дворца.⁷

“Но у Амнона был друг, по имени Ионадав...”⁸ (13:3). Если вы хотите совершить что-либо несправедное, то для этого совсем не трудно найти “друга”, который вдохновит вас на этот поступок и с удовольствием подскажет, как это сделать.⁹ Ионадав спросил Амнона: “Отчего ты так худишь с каждым днем, сын царя ...?” (13:4). Иными словами: “Зачем быть сыном царя и обладать правами наследного принца, если это не приносит счастья? Что тебе нужно для счастья? Я подскажу, как этого добиться”.

Проследим за тем, как они стали манипулировать Давидом. После того, как Амнон рассказал Ионадаву, что его беспокоит, тот дает ему следующий совет:

...Ложись в постель твою, и притворись больным; и когда отец твой придет навестить тебя, скажи ему: «пусть придет Фамарь, сестра моя, и подкрепит меня пищею, приготовив кушанье при моих глазах, чтоб я видел и ел из рук ее» (13:5).

Амнон последовал совету Ионадава. Когда Давид пришел навестить своего прямого наследника, тот сказал ему ложь, придуманную Ионадавом. Амнон не уважал своего отца; царь был для него просто человеком, от которого можно было получить то, что хотелось. Если вы отец, который постоянно отсутствует, то вы даже не заметите, как другие будут вас использовать в своих интересах. Постоянно отсутствующие отцы испытывают чувство вины

перед своими детьми и всеми силами стараются понравиться им, и тут только надо воспользоваться моментом.

Давид удовлетворил просьбу Амнона. Он приказал Фамари пойти к брату и приготовить ему пищу. Однако, после того, как Фамарь приготовила ему пищу,¹⁰ он отказался есть. Выслав всех из своих покоев, он велел ей принести пищу в спальню и накормить его. Она так и поступила, но Аммон схватил ее и сказал: “Иди, ложись со мною, сестра моя” (13:11). Фамарь пришла в ужас и умоляла Амнона обуздать свою похоть.¹¹ “Но он не хотел слушать слов ее” и, более того, “преодолел ее, и изнасиловал ее, и лежал с нею” (13:14). Аммон изнасиловал свою собственную сестру.

“Потом возненавидел ее Аммон величайшей ненавистью, так что ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Аммон: встань, уйди” (13:15). Прислушайтесь к этим словам, девушки, и пусть они проникнут в ваши сердца. Есть такие мужчины, которые будут говорить вам о “любви” только для того, чтобы уговорить вас лечь с ними в постель, но как только страсть будет удовлетворена, они возненавидят вас. В супружеской жизни близкие отношения - это прекрасно;¹² вне супружества они могут стать чем-то гадким и отвратительным.

Фамарь упала к его ногам, умоляя не отсылать ее. Но Аммон не стал слушать ее и сказал слуге своему: “Прогони эту [не “Фамарь”, не “мою сестру”, а “эту”] от меня вон, и запри дверь за нею” (13:17). Фамарь ушла, разрывая одежды, которые были знаком ее девственности,¹³ и заливаясь слезами.¹⁴

“Аммон, кто сказал тебе, что, если ты принадлежишь к царскому дому, то ты можешь обладать любой женщиной, которая тебе понравится? Откуда пришла в твою голову эта мысль, что похоть надо удовлетворять, а не обуздывать?” Улыбнувшись, он мог бы ответить: “Я научился этому у моего папочки”. Яблоко от яблони не далеко падает.

Не отступит меч от дома Давида вовеки.

Что же предпринял Давид, когда узнал об этом жутком событии? Посмотрите 13:21: “И услышал царь Давид обо всем этом, и сильно разгневался”.¹⁵ Он не наказал Амнона, не утешил Фамарь, не собрал всех вместе, чтобы решить проблему. Он лишь “разгневался”. Как он мог наказать Амнона, если тот скопировал страницу его собственной жизни?

“Что посеет человек, то и пожнет” - даже если он и получил прощение.

Мечь (13:20–36)

Когда Авессалом, родной брат Фамари, узнал о случившемся, то решил, что поступок Амнона не должен остаться безнаказанным. Он спросил Фамарь: “Не Аммон ли, брат твой, был с тобою?” Я не знаю, почему Авессалом заподозрил Амнона. Может быть, он видел похоть в глазах Амнона? Или слухи дошли до него? Я только вижу, как рыдающая Фамарь, не в силах произнести ни слова, кивает головой. Авессалом сказал ей: “Но теперь молчи, сестра моя” (13:20). Обесчещенная Фамарь стала затворницей в доме Авессалома.

“Авессалом же не говорил с Аммоном ни худого, ни хорошего; ибо возненавидел Авессалом Амнона за то, что он обесчестил Фамарь, сестру его” (13:22). На протяжении двух лет Авессалом не разговаривал со своим братом. Они ели за одним столом, сталкивались друг с другом в залах дворца, но Авессалом вел себя так, как если бы Амнона вовсе не существовало. В этом доме не было общения. Давид не общался с детьми, и его дети не общались друг с другом. Общения не было на протяжении целых двух лет.

День за днем наблюдал Авессалом, как худеет и бледнеет его красавица сестра, и все это время ненависть зрела в его душе.¹⁶ Наконец, план отмщения был готов. “Через два года было стрижение овец у Авессалома в Ваал-Гацоре,¹⁷ что у Ефрема, и позвал Авессалом всех сыновей царских” (13:23). Стрижка овец была большим праздником,¹⁸ и Авессалом пригласил своих братьев принять участие в торжествах.¹⁹ Конечно же, Авессалом заинтересован был в присутствии лишь одного брата - Амнона. Вероятно, Аммон отказался, и тогда Авессалом отправился к отцу и использовал его в своих целях.

Он пригласил на праздник Давида. Когда тот отказался (а Авессалом был уверен, что Давид откажется), Авессалом сказал ему приблизительно следующее: “Тогда пришли наследного принца в качестве своего представителя”. Давид отказывался (были ли у него подозрения?), но Авессалом упрямился (стандартный прием манипулирования). В конце концов, Давид согласился и отпустил с ним Амнона.

Когда пиршество началось, Авессалом напоил Амнона, а затем отдал приказ своим слугам убить его. Через мгновение наследный принц лежал на полу в луже крови. Другие принцы разбежались,²⁰ опасаясь за свою жизнь.

“Авессалом, где ты научился спаивать

человека, чтобы он не мог защитить себя? Кто научил тебя убивать человека чужими руками?” Авессалом мог бы с улыбкой ответить: “Я научился этому у моего папочки”. Яблоко от яблони не далеко падает.

Не отступит меч от дома Давида вовеки.²¹

Бегство (13:37–14:33)

“Авессалом же убежал, и пошел к Фалмаю, сыну Емиуда, царю Гессурскому” (13:37). Вы помните Фалмая? Мы читали о нем в третьей главе. Это отец матери Авессалома. То есть, Авессалом убежал к своему деду по матери, царю Гессурскому. Возможно, у Авессалома были особые отношения с дедом. А возможно, он нуждался в ком-то, кто мог бы ему заменить отца. Не исключено, правда, что он просто хотел уйти как можно дальше от Иерусалима (Гессур находился далеко на севере²²).

Прошло три долгих года. Постепенно боль стала покидать сердце Давида, и “он утешился о смерти Амнона” (13:39б). “И не стал царь Давид преследовать Авессалома” (13:39а). Почему же Давид не встретился с Авессаломом? Ведь Авессалом всегда занимал особое место в его сердце.²³ Теперь, после смерти Амнона, Авессалом был старшим его сыном.²⁴ Почему же Давид не мог выяснить с ним все отношения и примириться?

Давид, значительно постаревший с тех пор, как мы его видели в последний раз, качает головой: “Я - царь. У меня есть своя гордость. Я не могу этого сделать”.

Так оно все и тянулось.

В главе 14 мы читаем о том, как Иоав разрабатывает план, чтобы устыдить Давида и вернуть Авессалома в Иерусалим.²⁵ Он воспользовался методом Нафана и послал к Давиду женщину,²⁶ которая рассказала царю как бы свою печальную историю. Суть рассказа состояла в том, что один ее сын убил другого ее сына, своего брата.²⁷ История была, как две капли воды, похожа на убийство Амнона Авессаломом. Тронутый рассказом, Давид простил того, кто убил своего брата. Тогда женщина сказала: “Вообще-то, я говорю об Авессаломе. Весь Израиль хочет его возвращения. Почему же ты не простишь его и не вернешь домой?”

Потрясенный, Давид сказал Иоаву: “Вот, я сделал по слову твоему; пойдя же, возврати отрока Авессалома” (14:21). “И встал Иоав, и пошел в Гессур, и привел Авессалома в Иерусалим” (14:23).

Обратите, однако, ваше внимание на то, какие разрывающие душу указания дает Давид: “Пусть он возвратится в дом свой, а лица моего

не видит” (14:24). Это был сын, которого он так хотел видеть,²⁸ к которому “сердце царя обратилось” (14:1). Это был тот сын, которого Давид безмерно любил.²⁹ И, тем не менее, он говорит: “Верните его, но я не хочу его видеть”. Отметьте разительный контраст между Давидом-отцом и отцом блудного сына, возвращающегося домой: “Когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его” (Лук. 15:20). А вот, что говорит Давид: “Пусть идет к себе и там остается. Я не хочу его видеть”. Согласно закону, Давид должен был отдать приказ побить Авессалома камнями за убийство, но он сам был осужден тем же законом и не мог этого сделать. С другой стороны, если Давид не собирался казнить Авессалома, ему следовало полностью простить его и восстановить его положение при дворце.³⁰ Но он и этого не хотел делать. И не стал Давид делать ничего.

“И оставался Авессалом в Иерусалиме два года, а лица царского не видал” (14:28). Авессалом пробыл у деда три года. Теперь два года изоляции в своем доме. Итого, отец и сын не виделись пять лет!

Авессалом решает ускорить развитие событий, оказав давление по принципу “пан или пропал”. Он хочет, чтобы посредником выступил Иоав, но тот не замечает его.³¹ Для того, чтобы привлечь к себе внимание, он посылает слуг выжечь огнем участок поля Иоава, засеянный ячменем.³² Под таким давлением Иоав отправляется к царю от имени Авессалома.

Наконец-то, после пяти лет разлуки Давид решает встретиться с сыном, и у них появляется возможность открыто поговорить друг с другом. Наконец-то, они могут поговорить и уладить свои отношения. Наконец-то, они могут помирились. Но читаем в конце 14:33: “Он пришел к царю, и пал лицом своим на землю перед царем; и поцеловал царь Авессалома”. Я не знаю, какое впечатление производит эта сцена на вас, но, учитывая то обстоятельство, что поцелуй был официальной формой приветствия, я поражен холодностью, с которой они встретились.

Говоря современным языком, молодой человек несколько месяцев пытается встретиться и поговорить с отцом. И вот они встречаются в гостининой лицом к лицу, и парень, переминаясь с ноги на ногу и боясь поднять глаза, робко произносит: “Я... Я прошу прощения, папа!” Отец задумывается на какое-то мгновение, а затем говорит бесцветным голосом: “Ладно,.. но смотри, чтобы больше это

не повторилось... *Давай пожмем друг другу руки*".

Настоящего общения между Давидом и его сыном так и не состоялось.

Восстание (15:1–16:23)

Глава 15 повествует о том, как все обиды, копившиеся в сердце Авессалома, вылились в организацию заговора против отца. Четыре года³³ посвятил он завоеванию людских сердец.³⁴ Он стал часто появляться на публике, разъезжая по стране на царской колеснице,³⁵ окруженный пятьюдесятью слугами и охранниками, бегущими рядом. (Он превратил свою жизнь в сплошной парад, в центре которого был он сам!) В Долине Царей он установил колонну в свою честь,³⁶ таким образом, все время напоминая людям о себе.³⁷ Каждый день он стоял у ворот дворца и беседовал с теми, кто приходил к царю в поисках справедливости. Словом и делом он внушал людям: "Я не такой, как мой отец, я доступен и справедлив".³⁸

Наконец, Авессалом решил, что наступило подходящее время заявить о своих претензиях на трон. Местом для обнародования этого решения был избран Хеврон. Выбор на Хеврон пал не случайно, а явился плодом логических размышлений Авессалома. Хеврон был удален от Иерусалима. При этом, в сердцах израильтян он занимал особое место. Его жители, должно быть, сожалели о том, что Давид переместил столицу из Хеврона в Иерусалим. Кроме того, Хеврон был местом, где он родился, и здесь он чувствовал себя, как дома.

Так как Авессалома всегда, куда бы он ни шел, сопровождала толпа, то он решил скрыть свои истинные намерения, сказав отцу, что отправляется в Хеврон³⁹ для исполнения клятвы, данной деду в те дни, когда он проживал у него.⁴⁰

После возвращения Авессалома из Сирии прошло более шести лет, и объяснение выглядело надуманным, но Давидом по-прежнему было легко манипулировать.⁴¹ Он сказал: "Иди с миром" (15:9). Эти последние слова, которые он сказал сыну, звучат иронично, так как после ухода Авессалома мир был утрачен для всех: для сына, для отца и для народа.

По всей стране были разосланы гонцы, и в Хевроне собралась большая толпа народу. Трубаچی подали сигнал, и все закричали: "Авессалом воцарился в Хевроне" (15:10).⁴²

"И пришел вестник к Давиду, и сказал: сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома" (15:13). Даже наиболее доверенный советник Давида, Ахитофел, перешел на

сторону Авессалома.⁴³ Давид был сокрушен. Меч продолжал наносить удары.

И сказал Давид всем слугам своим, которые были при нем в Иерусалиме: встаньте, убежим; ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас, и не навел на нас беды, и не истребил города мечом (15:14).

Давид оставил десять наложниц для поддержания порядка во дворце, а сам вместе с преданными слугами покинул город. Это был один из самых тяжелых моментов в жизни Давида.

И вышел царь и весь дом его за ним пешком. ...

И плакала вся земля громким голосом. И весь народ переходил, и царь перешел поток Кедрон...

А Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал: голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали (15:16, 23, 30).

У Давида было несколько причин для бегства. Он не хотел кровопролития в Божьем городе. Он хотел защитить сам город. Однако, согласно тексту Писания получается, что основной причиной его бегства был страх: "Встаньте, убежим; ибо не будет нам спасения от Авессалома; спешите, чтобы нам уйти, чтоб он не застиг и не захватил нас; и не навел на нас беды" (15:14).⁴⁴ До греха с Вирсавией реакция Давида была бы совершенно иной.⁴⁵ Но он больше не был хозяином своей судьбы, он позволил другим принимать решения за него.

Вскоре Авессалом и его армия вошли в Иерусалим. Авессалом, наверное, был удивлен, что это оказалось так легко. Его планы не шли дальше сражения, которое, как он полагал, придется выдержать. Тогда он спросил Ахитофела (бывшего советника отца, а теперь ставшего его советником⁴⁶): "Дайте совет, что нам делать [дальше]?" (16:20) Ахитофел ответил: "Войди к наложницам отца твоего, которых он оставил охранять дом свой" (16:21). Этим поступком Авессалом продемонстрировал бы людям следующее: он занял место своего отца на троне; он не боится своего отца; все узы между ним и Давидом навсегда разорваны.⁴⁷ "И поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израиля" (16:22).

Вспомните законы сева и жатвы: что сеяли,

то и пожинаете, но только гораздо больше. Давид совершил прелюбодеяние с одной женщиной, Авессалом - с десятью. Давид прелюбодействовал тайно, Авессалом же - на виду у всех, "пред глазами всего Израиля". Так исполнилось наиболее отвратительное из пророчеств о последствиях греха Давида:

Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем (2 Цар. 12:11).

Я представляю Авессалома, выходящего из палатки на крыше, улыбающегося толпе и поднимающего руки в знак победы. Как же далеко завели Авессалома его злоба и обида на отца, что он восстал против всего, за что ратовал отец!⁴⁸

Здесь я хочу сделать небольшую паузу и сказать несколько слов молодому бунтарю: "Авессалом, да, твой отец не был таким отцом, каким ему следовало бы быть. Да, он пренебрегал тобою. Да, он впал в грех, а затем приумножил его, пытаюсь скрыть. Да, он не предпринял попыток примириться с тобой после твоего возвращения в Иерусалим. Но оправдывает ли все это твои поступки?"

Стерев улыбку со своего лица, Авессалом бы, наверное, прорычал в ответ: "Да, тысячу раз: да!"

Минуточку, Авессалом! Я знаю, по крайней мере, еще восемнадцать юношей, которые выросли в том же доме и в такой же домашней обстановке, но которые не бунтовали,⁴⁹ не пускались в заговор и не поднимали восстание.

Авессалом не понимал, что его отец пожинает плоды посеянного. Не понимал он и того, что те же принципы применимы и к его собственной жизни. У него была свобода выбора, и никто не принуждал его к тем поступкам, которые он совершил. Он сам отвечал за себя. Он не мог обвинять отца в том, что совершил сам. Услышьте меня: "Вы пожнете то, что вы же и посеете!"

Правда ли то, что я сказал? Позвольте же мне заверить вас: если бы Авессалом сегодня был с нами, он бы сказал: "Аминь, это правда!" Выслушайте же эту историю до конца.

Расплата (18:1–33)

В главе 18 мы читаем, что армия Давида готовится к встрече с армией Авессалома. Давид обращается к армейским командирам: "Сберегите мне отрока Авессалома" (ст. 5).⁵⁰

Началась битва. Уже погибло двадцать тысяч человек, но молодому мятежному Авессалому все равно, сколько человек страдает, лишь бы ему остаться царем. Двадцать тысяч человек сложили свои головы из-за ненависти и горечи, накопившихся в сердце сына.

Большая часть битвы проходила в густом Ефремовом лесу.⁵¹ Во время сражения Авессалом "был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба" (18:9а). Возможно, что не роскошные волосы Авессалома запутались в ветвях, а его голова попала в развилку ствола. Так или иначе, но Авессалом запутался волосами в ветвях дуба и не мог освободиться.⁵² Его прекрасные волосы, которыми он так гордился, стали причиной его краха: "...и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал" (18:9б). Авессалом раскачивался, как маятник, лихорадочно пытаясь освободиться из мертвой хватки леса.⁵³

Иоав доложили о положении Авессалома. И он закричал на воина, принесшего эту весть: "Зачем же ты не поверг его там на землю?" (18:11) Человек покачал головой в знак того, что это было невыносимо: "Ибо вслух нас царь приказывал тебе и Авессе и Еффею, говоря: «Сберегите мне отрока Авессалома»" (18:12).

Вне себя от ярости, Иоав поспешил туда, где был Авессалом. Ранее, до грехопадения Давида с Вирсавией, Иоав и в мыслях бы не допустил послушания царского указа. Теперь же он не колебался. Три копья метнул Иоав, стараясь пронзить сердце молодого человека.⁵⁴ После этого его десять оруженосцев вонзили свои копья в тело Авессалома, корчившееся в судорогах, после чего оно стало больше похоже на гигантский игольник, чем на тело человека.

Слышал ли ты, Авессалом, что я говорил тебе? Думал ли ты о будущем, когда организовывал насилие против отца своего? Что посеешь, то и пожнешь.

Гонцы, один за другим, приносили Давиду сообщения о ходе сражения. Однако, он не спрашивал: "Кто победил? Кто проиграл? Каковы потери?" Вместо этого, он обратился к первому же гонцу, принесшему донесение с места битвы, с вопросом: "Благополучен ли отрок Авессалом?" (18:29) Когда прибыл второй гонец, он опять спросил: "Благополучен ли отрок Авессалом?" (18:32а) На что тот ответил: "Да будет с врагами господина моего царя и со всеми, злоумышляющими против тебя, то же, что постигло отрока!" (18:32б) Это могло означать только одно: "Твой сын мертв!"

Будто все копья, пронзившие Авессалома,

вонзились в сердце Давида. Вот самые печальные слова в Писании, слова, которые преследуют каждого совестливого отца:

И смутился царь, и пошел в горницу над воротами, и плакал, и, когда шел, говорил так: сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой! (18:33)

Отцы, если вы не уделяете времени своим детям, если вы не такие, какими должны быть, знаете ли вы о том, какой вред наносите своим сыновьям и дочерям? А вы, дети, накопившие обиды в сердцах своих на родителей, осознаете ли вы, что вы несете ответственность за свои поступки? Понимаете ли вы, что душу рвете своим родителям?

При наличии двух или трех свидетелей, устанавливается истинность события. Авессалом - по правую мою руку, Давид - по левую.⁵ послушайте, как они, будто эхо, повторяют слова Павла: “Что посеет человек, то и пожнет” - даже если он получил прощение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я знаю, что мы не совершенны. Я знаю также, что даже тогда, когда мы стараемся все делать наилучшим образом, мы все равно грешим. Но мы все равно должны стремиться, с Божьей помощью, держаться как можно дальше от любого искушения - и искоренять грех из наших душ. Прислушайтесь к словам, написанным в Послании к Галатам 6:7, 8. Серьезно обдумайте и учтите грех Давида и его последствия. Грех разрушит вашу жизнь. Он может вызвать отчуждение тех, кого вы любите. Он может разрушить все самое дорогое и прекрасное в вашей жизни. Боже, помоги всем нам - и родителям, и детям - быть такими, какими мы должны быть!

В завершение, позвольте мне еще раз подчеркнуть, что, хотя мы и не можем устранить все последствия наших грехов, Бог *снимет* с нас тяжесть вины, а затем даст нам *силу* пережить последствия, но только, если мы смиримся и вернемся к Нему. Если в вашей жизни возникла необходимость, то удовлетворить ее раньше, чем сегодня, вы не сможете. И не пытайтесь сделать это позже. Позаботьтесь об этом именно сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Этот урок подготовлен для отцов. Возможно, вы захотите адресовать его молодым людям,

чтобы показать последствия мятежного духа.

Жизнь Давида может послужить наглядным материалом для проповеди на тему: “Ошибки, которые совершают отцы”.

Возможно, предательство Ахитофела заронило в душу Давида слова, которые звучат в Псалме 40:10 и в Псалме 54:13–15. Эта история может лечь в основу урока “Когда друг предаст”.

Согласно вступительным строкам, Псалом 3 - это “псалом Давида, когда он бежал от Авессалома, сына своего”. Этот псалом подходит и к этому уроку, и к следующему. Вероятнее всего, что Псалом 4 связан с Псалмом 3, так как Псалом 3 - “утренняя молитва”, а Псалом 4 - это “вечерняя молитва”.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Попробуйте подобрать предмет, весом в один-два килограмма. Возьмете его в руки и скажете: “Тяжелый!” Я же положил пакет на свою лысую голову и сказал: “Тяжелая!”, добавив при этом: “Я не привык к тяжести на голове”.

² Наложница - это не значит любовница. Наложница состояла в браке со своим мужем и имела законный статус, но находилась на ступеньку ниже жены. Другими словами ее можно назвать “второразрядной женой”.

³ 2 Цар. 15:16. У него были и другие (2 Цар. 19:5).

⁴ “Фамарь” значит “пальма”.

⁵ Разве вы не знаете, что, когда по улице шли красавец Авессалом и красавица Фамарь, то все смотрели им вслед?

⁶ С человеком, которого любят, не обращаются так, как Амнон с Фамарью. Истинная любовь неотделима от уважения.

⁷ Для того, чтобы выдать Фамарь замуж, царь должен был гарантировать ее девственность, “неповрежденность товара”.

⁸ Ионадав был “сын Самая, брата Давидова” (2 Цар. 13:3, см. также 1 Цар. 16:9); т.е. Ионадав был племянником Давида и двоюродным братом Амнона.

⁹ Какой контраст по сравнению с другом Давида Ионафаном, который “укрепил его в Господе”. Лжедруг может помочь вам достичь того, чего вы хотите, но его не беспокоит, что для вас лучше.

¹⁰ Тот факт, что принцесса умела готовить еду, хотя для нее это делали бы слуги, мне кажется интересным. Евреи считали, что надо обучать своих детей самому необходимому в жизни.

¹¹ Первый довод Фамари был самым сильным: “То, что ты предлагаешь, неправильно” - и перед Господом, и перед людьми. Ее последующие два довода были также сильны: “Это погубит меня, и может погубить тебя”. Ее желание стать женой Амнона не

было очень сильным, так как это противоречило закону (Лев. 18:9, 11; 20:17; Втор. 27:22). Как показывают дальнейшие события, перед нами предстает женщина, у которой исчерпаны все доводы перед мужчиной, который не хочет слышать никаких объяснений. Что касается первого довода, обратите внимание на то, что Божьи люди должны иметь более высокие стандарты в сравнении с другими: "...не делается так в Израиле" (13:12). Может быть, такое допускали язычники, окружавшие их.

¹²Быт. 2:23–25; Евр. 13:4.

¹³На ней была "разноцветная одежда". Возможно, она была украшена богатой вышивкой.

¹⁴Она также посыпала себе голову пеплом (2 Цар. 13:19) и положила свою руку себе на голову (ст. 19, см. Иер. 2:37); и то и другое - знаки скорби.

¹⁵В тексте Септуагинты, а также в некоторых других текстах в конце 2 Цар. 13:21 добавлено: "Он не сожалел о духе Амнона, сына своего, так как он любил его, так как он был его первенцем".

¹⁶См. 2 Цар. 13:32.

¹⁷Точное месторасположение не известно. Есть предположение, что это было в 20 км к северу от Иерусалима.

¹⁸Вспомните историю Навала и Давида в 1 Цар. 25.

¹⁹В тексте Септуагинты, а также в некоторых других текстах, в конце 2 Цар. 13:27 добавлено: "и Авессалом подготовил пиршество, подобное царскому".

²⁰Они убежали на своих мулах. Такое средство передвижения было обычным для царского двора во времена царствования Давида (2 Цар. 18:9; 3 Цар. 1:33, 38, 44).

²¹Во 2 Цар. 13:37б говорится: "И плакал Давид о сыне своем во все дни". Слово "сын", по всей видимости, относится к Амнону (см. окончание ст. 39).

²²Гессурия была буферным государством между Израилем и Сирией, расположено оно было к северу от Галаада (2 Цар. 3:3; 15:8). Однако, это была территория, которой правил Давид. Ничто не мешало Давиду преследовать сына и вернуть его назад, а затем наказать.

²³См. ст. 1 из следующей главы (2 Цар. 14:1).

²⁴Авессалом был третьим по старшинству, но так как упоминания о втором сыне Давида, Далуие (2 Цар. 3:3; 1 Цар. 3:1), больше нигде нет, и считается, что с ним что-то случилось (например, умер при рождении), Авессалом становился старшим из живых сыновей царя.

²⁵Делая это, Иоав переступал границы дозволенного. Хоть он и мог всегда воспользоваться тайной смерти Урии, чтобы надавить на Давида, видимо, он нервничал до тех пор, пока не убедился в благополучном исходе. Обратите внимание на его облегчение во 2 Цар. 14:22.

²⁶Женщина была из Фекои - города, расположенного к югу от Вифлеема (см. Ам. 1:1).

²⁷Это более сложная история, чем рассказ Нафана о единственной овечке. С одной стороны, здесь действовал закон "око за око", а с другой, - желание Божье, чтобы земля оставалась за ее прежними владельцами. Женщина намекала, что другие члены семьи были больше заинтересованы в том, чтобы заполучить ее собственность, чем восстановить справедливость. Ее же основная мысль сводилась к сохранению жизни сына, как единственного наследника, и, таким образом, к сохранению наследства. Скрытый же смысл ее истории заключался в том, что Давид тоже должен был простить наследника престола израильского - Авессалома. Ее высказывание в конце ст. 14 - это подтверждение того, что одно из основных свойств Бога - милосердие.

²⁸2 Цар. 13:39.

²⁹2 Цар. 18:5, 33; ср. 19:6.

³⁰Авессалом понял, перед каким выбором стоит Давид (2 Цар. 14:32).

³¹Иоав, возможно, думал, что и так слишком долго испытывал судьбу.

³²Я знавал детей, которые совершали что-нибудь плохое для того, чтобы привлечь к себе внимание; может, знаете и вы.

³³В синодальном переводе 2 Цар. 15:7 написано "сорок лет", но в некоторых древних текстах, а также у Иосифа Флавия - "четыре года". Скорее всего, эта цифра более точна (см. также совр. перевод). Существует версия, по которой указание на сорок лет имеет другую точку отсчета, например, можно считать, что это период времени с тех пор, как Самуил помазал Давида.

³⁴2 Цар. 15:6, 12. Если принять во внимание все то, что сделал Давид для страны (см. урок "Как, достигнув вершины, не сорваться вниз" в предыдущем номере журнала), поражаешься тому, как Авессалом мог достичь этого. Возможно сделать только один вывод, что после грехопадения с Вирсавией Давид был уже не тем, что прежде.

³⁵Согласно Писаниям, Авессалом был первым из царской семьи, кто применил колесницу и лошадей. Самуил предсказывал это (1 Цар. 8:11).

³⁶2 Цар. 18:18. Еще раньше Саул сделал то же самое (1 Цар. 15:12). Мы не знаем точно, где находится "Долина Царей". Возможно, это недалеко от Иерусалима.

³⁷Авессалом сказал, что преследует цель увековечить свое имя. Однако, так как это было сделано при его жизни, то немедленным следствием этого была самореклама. Сейчас это можно сравнить, скажем, с установкой доски почета. Обратите внимание на слова: "Нет у меня сына" (2 Цар. 18:18). Сыновья Авессалома, которые упоминались ранее (2 Цар. 14:27), видимо, все умерли при рождении или

вскоре после него.

³⁸Давид не мог не знать, по крайней мере, о некоторых поступках Авессалома. Но опять же Давид ничего не предпринимал.

³⁹До того, как был построен храм, разрешалось совершать жертвоприношения на “высоких местах”. Поскольку Авессалом родился в Хевроне, для всех звучало логично, что он хочет пойти именно туда, чтобы принести жертву.

⁴⁰Авессалом не был ни первым, ни последним, кто маскировал свои истинные намерения демонстрацией набожности.

⁴¹Однажды уже Авессалом солгал о своих намерениях устроить пикник (2 Цар. 13:23–27), но, похоже, Давид забыл об этом.

⁴²Во 2 Цар. 15:10 сказано, что это должно было случиться, а из ст. 13 становится ясно, что это уже свершившийся факт. Во 2 Цар. 19:10 говорится, что они “помазали” Авессалома царем. Это означает, что проводилась какая-то церемония коронации.

⁴³2 Цар. 15:12. Здесь мы впервые читаем об Ахитофеле, но представляется, что Давид доверял его советам безоговорочно (ст. 31). Ахитофел, очевидно, был дедом Вирсавии (см. 2 Цар. 11:3 и 23:34). Возможно, Ахитофел тайл обиду на Давида за то, что он причинил Вирсавии и Урии.

⁴⁴Некоторые считают, что решение Давида покинуть город было мудрым военным маневром. Возможно. Но факт остается фактом: в этот момент своей жизни Давид просто реагировал на то, что происходило, и не предпринимал позитивных действий.

⁴⁵Обратите внимание на то, что, когда Савей позже возглавил восстание и “все Израильтяне по-

шли за Савеем”, Давид не убежал из города (2 Цар. 20:2).

⁴⁶2 Цар. 16:23.

⁴⁷Значение этих слов было таково: “Весь Израиль узнает о том, что ты совершил гнусность по отношению к отцу”. Некоторые, наверное, боялись, что Авессалом помиритесь с отцом (как в прошлом), и они понесут наказание за соучастие в заговоре. Войдя к наложницам Давида, Авессалом продемонстрировал, что воссоединения не будет.

⁴⁸Возможно, существовал политический прецедент действиям Авессалома, но то, что он сделал, было против закона (Лев. 18:7, 8; 20:11).

⁴⁹Другой сын восстал позже, но не в это время.

⁵⁰Обратите внимание на слова Давида в Псалме 102:13а.

⁵¹См. примечания к фразе “лес Ефремов” в уроке “Достоинство принять наказание Господне” в этом номере.

⁵²Иосиф Флавий оставил нам красочное описание того, как волосы Авессалома запутались в ветвях.

⁵³Преполагалось также, что, когда голова Авессалома застряла в развилке дерева, он потерял сознание, и, таким образом, не предпринял никаких попыток освободиться.

⁵⁴Слово “сердце” (2 Цар. 18:14) может означать не орган тела человека, который перекачивает кровь, но “центр” тела Авессалома. Многочисленные примеры говорят о том, что меч вонзали в живот жертвы.

⁵⁵Сделайте вид, будто Авессалом и Давид стоят рядом с вами, один - слева, другой - справа. Покажите это взмахом руки.